

Языки нужно начинать учить до 4 лет. К такому выводу пришли американские и британские нейрофизиологи, изучив работу мозга сотни детей в возрасте до 6 лет. Выяснилось, что именно в возрасте до 4 лет человеческий мозг наиболее пластичен и легче воспринимает новые языки.

Каждые две недели, по данным ООН, на земле исчезает один язык. Природа создала народы и языки для устойчивости, многогранности мира. Потому мир становится неустойчивым, когда исчезают языки. Они вымирают быстрее, чем растения. Если в Красную книгу занесены 8 процентов исчезающих видов растений, то на грани вымирания — более 40 процентов языков земли. Об этом говорит американский лингвист Дэвид Харрисон. В детстве не только друг с другом, но и со своими коровами, лошадьми, овцами, гусями, курами, собаками мы разговаривали по-татарски. Будто слышат, будто понимают они родной язык людей. Будто и деревья, еще не занесенные в Красную книгу, возле татарских сел шелестят по-татарски.

Только сами люди часто оставляют родной язык — как ненужную поклажу — на пути к более «цивилизованной» жизни. Но без языка не может быть истинной цивилизации для народа, не может быть полноценного национального самосознания. Язык — основа народной самобытности и этнического суверенитета в истории. Без знания языка трудно, а может, и невозможно быть частью того народа, в котором нас родила история.

Вряд ли и татарином можно быть без знания татарского языка. Часто говорят о существовании некоего «национального самосознания» у людей, даже не владеющих родным языком. Вроде как знание языка в национальной жизни — не самоцель. Такая позиция — уловка. Все-таки владение языком — самоцель, если хочешь остаться народом. Костюмы могут меняться и ветшать, но без постоянного живого языкотворчества не бывает национальной жизни народа.

Человек редко чувствует личную ответственность за весь народ. Но если даже быть ответственным только за самого себя, то язык и отдельного человека делает крепче, духовно здоровее. Язык укрепляет наши человеческие основы.